

## МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМАТИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

### YOUTH SUBCULTURES: THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION AND IDENTITY IN THE SIGN-SYMBOLIC SPACE

**А. С. Дорожкин**

*исследователь,*

*Гродненский государственный медицинский университет (Гродно, Беларусь)*

**A. S. Darozhkin**

*Researcher, Grodno State Medical University (Grodno, Belarus)*

**E-mail:** a.dorzhkin08@mail.ru

*Статья посвящена вопросам самоидентификации и идентичности личности в знаково-символическом пространстве молодежных субкультур. Посредством обращения к постсубкультурной теории установлено, что для комплексной разработки проблемы необходимо рассматривать идентичность и самоидентификацию сквозь призму структурно-семиотического и коммуникативного аспектов. По результатам сравнительного анализа работ отечественных и зарубежных ученых отмечен факт того, что на современном этапе проблема формирования идентичности и самоидентичности осложняется процессами глобализации и иными обстоятельствами, которые продиктованы эпохой постмодерна, в частности – размытием границ между субкультурами. Подтверждено, что субкультуры содействуют интеграции молодежи в социум, позволяя сохранить индивидуальность и найти приемлемые способы формирования идентичности и самоидентификации. В данном контексте символы субкультур выступают в качестве информационно-коммуникативных посредников.*

**Ключевые слова:** субкультуры; самоидентификация; идентичность; символы.

*The article is devoted to the issues of self-identification and identity of an individual in the sign-symbolic space of youth subcultures. By referring to post-subcultural theory it was established that for a comprehensive development of the problem it is necessary to consider identity and self-identification through the prism of structural-semiotic and communicative aspects. Based on the results of a comparative analysis of the works of domestic and foreign scientists, it was noted that at the present stage the problem of the formation of identity and self-identity is complicated by the processes of globalization and other circumstances dictated by the era of postmodernism, in particular, by blurring the boundaries between subcultures. It is confirmed that subcultures contribute to the integration of young people into society, allowing them to preserve their individuality and find acceptable ways of forming identity and self-identification. In this context, subcultural symbols act as information and communication mediators.*

**Keywords:** youth subcultures; self-identification; identity; symbols.

Природа человека биосоциальна: пребывая в непрерывном поиске своего «Я», он оформляет собственную индивидуальность и формирует набор социальных ролей и статусов. Указанные процессы неразрывно связаны с социализацией и адаптацией индивида, а также с проблемами идентичности и самоидентификации личности, ко-

торые вызваны стремительной динамикой трансформаций общества, затрагивающих все сферы жизни, в том числе – социокультурную и коммуникативную.

Развитие базовой культуры оказывает влияние на функционирование множества уникальных субкультур. Особого внимания на современном этапе заслужива-

ют молодежные субкультуры, поскольку именно они становятся специфической социокультурной средой, в пространстве которой молодежь находит возможности для формирования собственной идентичности с последующей адаптацией к жизни в «большом» социуме. Множественность и разнохарактерность молодежных субкультур определяет актуальность изучения феноменов идентичности и самоидентификации молодых людей как их представителей.

В первую очередь мы будем учитывать положения *постсубкультурной теории*, ведь в ее рамках рассмотрена гибридная природа современных субкультур и размытость их границ. По мнению французского социолога М. Маффесоли, данные характеристики стали итогом новых эмоциональных интеракций и практик, в которых «смыслом социальности становятся не инструментальные аспекты, а чувство переживания общности» [1].

К размытию же границ между субкультурами приводит свобода самовыражения с парадоксальным стремлением современной молодежи к независимости от всего, даже от субкультур в их классическом определении. Также, по справедливому замечанию белорусского культуролога Е. А. Криштаносовой, в условиях глобализации актуализируется проблема формирования «универсальной идентичности» [2, с. 273]. В связи с этим Д. Маглатон утверждал, что любую субкультуру можно представить в качестве децентрализованной стилевой системы. По его мнению, смешение субкультурных стилей и низкая избирательность молодежи в вопросе самоидентификации становятся симптомами «деиндивидуализации», обусловленными обращением представителей постсубкультур к концептам индивидуальной автономии и культурного разнообразия в эпоху постмодерна [3, с. 41].

*Цель статьи* – выявить специфику процессов формирования идентичности и самоидентификации личности в границах молодежной субкультуры в целом и её знаково-символического пространства в частности.

Изучение любых форм и проявлений молодежной культуры предполагает применение междисциплинарного подхода. Ввиду отсутствия универсальных методик

это позволяет проводить комплексные исследования субкультур для: выявления их ключевых особенностей; определения их значения в развитии базовой культуры с учетом динамики мировоззренческих, семиотических, аксиологических и поведенческих паттернов молодежи.

Идентификация личности осложняется фрагментацией общества в результате расширения (и даже исчезновения) условных границ в бытовании субкультур. Наиболее четко данная тенденция прослеживается на примере субкультуры геймеров и иных субкультур онлайн-типа: их представители не ограничены пространственными рамками, количеством ролей в моделируемом ими сообществе, возрастными, половыми и иными параметрами – как в процессе формирования идентичности, так и в ходе дальнейшей самопрезентации.

Впоследствии проблема «деиндивидуализации» стала краеугольным камнем в дискуссии научного сообщества относительно особенностей идентичности в молодежной среде: в частности, западные исследователи – философ Р. Брубейкер и социолог Ф. Купер – обозначили тот факт, что сегодня превалирует скорее «слабая» трактовка феномена, нежели «сильная». «Слабая» идентичность – результат ранее упомянутых характеристик современной культуры молодежи: изменчивости и неоднородности. «Сильная» же идентичность находит свое отражение в высокой степени групповой и социокультурной сплоченности, четкой самоидентификации себя как «своего» и идентификации «чужих» за границами субкультуры [4, с. 5].

В таких, достаточно сложных, условиях основным требованием для комплексного исследования субкультур, по мнению российского культуролога Е. В. Малаховой, соответствует *структурно-семиотический метод*, так как «он позволяет понять, что представляют собой знаки молодежной субкультуры, как они возникают и каким образом формируются связи, превращающие субкультуру в систему значений, которая успешно функционирует и воспроизводится во времени» [5, с. 131]. Важен и тот факт, что субкультура, независимо от современных обстоятельств, действительно обладает определенной структурой, а целью структурализма по Р. Барту «является воссоздание “объекта” таким образом,

чтобы в подобной реконструкции обнаружился правила функционирования ... этого «объекта» [6, с. 255].

Мы разделяем точку зрения российского культуролога Т. А. Кубановой относительно того, что каждой культуре присуща собственная картина мира, выступающая основой для интеграции, поскольку способна объединять разрозненные «культурные феномены, формы и образы, придавая им тем самым определенную целостность» [7, с. 190]. По нашему мнению, именно картина мира субкультуры, формирующая, помимо прочего, символы и ценностно-смысловые установки, становится для ее представителей уникальным базисом и для формирования устойчивой идентичности. Так, молодые люди самоидентифицируют себя как часть субкультуры в зависимости от того, насколько им близка ее картина мира и насколько им понятны те символы, которые отражают субкультурные ценностно-смысловые установки.

Подтверждение этой мысли мы находим в трудах культурологов Ю. Н. Солонина и М. С. Кагана: «индивиды с помощью создаваемых знаковых систем выражают свои мысли и представления, объективируя при этом эти знаковые системы, которые в результате отделяются от индивида и приобретают внеличностное и социокультурное существование» [8, с. 110].

Опираясь на вышеизложенные факты, мы говорим о том, что условное разделение между современными постсубкультурами можно провести по границам создаваемого их представителями знаково-символического пространства. В данном контексте заслуживает внимания положение, озвученное М. М. Соколовым, согласно которому «каждый человек принадлежит к какой-то субкультуре... . Правдоподобное предположение состоит в том, что самоидентификация и символика проявляются лишь вместе с необходимостью быстро и эффективно отличить своих от чужих» [9]. Значимость семиотической среды отмечала и Л. А. Мельникова, говоря о том, что существует «очевидная связь между субъективной важностью субкультурной самоидентификации: при каждой встрече носителя символа с тем, для кого он предназначен, происходит сильная взаимная реакция» [10].

С учетом этого становится понятной рекомендация российского культуролога Е. В. Малаховой относительно интерпретации отдельных знаковых объектов: «субкультуру необходимо наблюдать не только извне, но и изнутри в течение долгого времени» [5, с. 131], ведь «реконструировать коммуникативные каналы субкультуры – целиком и полностью задача исследователя» [5, с. 131]. Такое обстоятельство расширяет проблемное поле исследования: среда бытования знаков и символов не ограничивается пространством молодежной субкультуры, ведь они так или иначе включены во все процессы восприятия и/или коммуникации. По мнению Т. Б. Щепанской, символы могут предвосхищать возникновение субкультуры [11], а также подвергаться изменениям, ведь «при переходе групповой границы происходит перекодирование символа» [11, с. 21].

Иначе говоря, в ходе формирования идентичности могут быть использованы «дополнительные» символы: заимствованные из другой субкультуры или базовой культуры, они сохраняют свое выражение, но обязательно претерпевают содержательно-смысловые изменения с учетом ценностно-смысловых установок принимающей их субкультуры.

Такого рода заимствования не следует рассматривать как угрозу для культуры: наоборот, в должной мере лояльные практики «обмена» способствуют формированию устойчивой идентичности и самоидентификации представителей субкультур, расширяя для них возможности по обретению новых социальных статусов или их закреплению. Говоря о подобных возможностях, российский культуролог И. В. Чупахина отмечает, что «каждой группе ... доступно то или иное поле культуры, которая выступает здесь как спектр потенций» [12, с. 38].

По мнению Ю. М. Лотмана, знаково-символические системы не только отражают индивидуальное мировосприятие, включающее совокупность идей, взглядов и убеждений человека, но также воздействуют на процессы сохранения или обновления реализуемых им социокультурных интеракций и практик [13]. Совокупность ролей, компетенций и статусов в рамках субкультурных интеракций и практик позволяет сделать проведенную

ранее границу еще более четкой, ведь наряду со знаково-символическим пространством мы обнаруживаем пространство коммуникативно-ролевое.

В ходе инкультурации молодые люди получают определенные инструкции, позволяющие им верифицировать ценностно-смысловые установки для дальнейшего принятия или отторжения, т. е. идентифицировать или не идентифицировать себя как представителя субкультуры со всеми сопутствующими ролями. По замечанию М. М. Соколова, даже если субкультура не предоставляет «новичкам» развернутый текст, который отражает ее картину мира, то в рамках инструктивной парадигмы объясняется, «как им себя вести и как им себя чувствовать» [14]. Ключевое условие в формировании идентичности в таком случае становится более очевидным: «способность вести себя так, чтобы казаться неотличимым от остальных исполнителей той же роли и быть воспринимаемым в качестве своего» [14].

Также мы разделяем мнение Е. О. Васильчука относительно того, что «важным фактором консолидации и идентификации в молодежной субкультуре является язык коммуникации» [15, с. 22]. Как отмечает С. И. Кожевникова, особым типом языка является сленг, «который используется ... с целью сделать язык группы непонятным для других и выделить представителей своей группы на фоне остального общества» [16, с. 135–136], тем же выполняя функцию идентификации. По мнению ученого, в пределах молодежной субкультуры сленг является «интегрирующим стержнем, посредством которого осуществляется вхождение в субкультуру, освоение и принятие ее правил, самореализация человека» [16, с. 136].

В трудах российских культурологов С. Ф. Карабановой и Л. А. Мельниковой представлено еще одно звено, соединяющее коммуникативное и знаково-символическое пространство, а также позволяющее представителям субкультур идентифицировать «своих» и «чужих». Им выступает «зрительно воспринимаемая информация, которая передается знаками трех визуально-коммуникативных систем: габитуса (физический облик), костюма (социальное оформление внешности), кинесики (любые значащие движения)» [17]. Дан-

ное сочетание действительно можно обнаружить в молодежных субкультурах, где при формировании идентичности и самоидентификации используются уникальные интеракции, стили и т. д.

В контексте возможностей применения семиотического и коммуникативного подходов для исследований взаимосвязи знаково-символического пространства молодежных субкультур с идентичностью и самоидентификацией их представителей нельзя забывать о том, что со знаками и символами неразрывно связаны процессы фиксации и трансляции ценностно-смысловых установок. Сегодня широко распространенным способом их репрезентации в молодежной субкультурной среде являются скарификационные телесные модификации – устойчивая и полноценная семиотическая система, объединяющая татуировки и художественные шрамы.

По утверждению П. Д. Тищенко, данные феномены телесности – универсальный язык, возникающий в момент «окультуривания» указанных семиотических практик, которые превращают телесность в обладающую знаково-символическим воплощением социокультурную категорию. Само же тело посредством «объективизации» в нем индивида выступает в роли своеобразного текста» [18, с. 47]. Другими словами, названные модификации реализуют и коммуникативную, и идентификационную функции, становясь одним из оснований для выстраивания коммуникационного процесса между носителем символа и субъектом, которому он адресован.

Таким образом, на современном этапе субкультуры не только содействуют интеграции молодых людей в социум, но и позволяют им при этом сохранить индивидуальность, а также найти приемлемые способы формирования идентичности и самоидентификации.

Постсубкультурная теория дает представление о том, что при поиске и выражении своего «Я» молодые люди зачастую стремятся обрести независимость даже от субкультур в их классической трактовке. Вместе с этим поведенческим вектором определенную свободу – при формировании идентичности и последующей самоидентификации – молодежи предоставляют тенденции к размытию границ между субкультурами и смешению их стилей.

В свою очередь устойчивая специфика субкультур зависит от принятой ее представителями картины мира, формирующей множество специфических систем, среди которых – знаково-символическое пространство и ценностно-смысловые установки. Важно помнить, что относительно самостоятельные семиотические системы не только формируют знаково-символическое пространство субкультуры, но и активно включены в процессы коммуникации.

Основные символы, передаваемые в ходе инкультурации в качестве своеобразной инструкции по включению в субкультуру, помогают новым представителям «безболезненно» адаптироваться к новым для них со-

циокультурным условиям и сформировать субкультурную идентичность.

В процессах самоидентификации и самопрезентации молодые люди все активнее обращаются к практике скарификационных телесных модификаций. Помимо непосредственно стилевого функционала, подобные модификации выступают в качестве семиотического инструмента, позволяющего субкультурной молодежи фиксировать и транслировать ценностно-смысловые установки; являются средством невербальной коммуникации и важными источниками визуальной информации об их носителе, а также индикаторами социокультурных и психологических характеристик его личности.

#### Список использованных источников

1. *Maffesoli, M.* The time of the tribes: The decline of individualism in mass society / M. Maffesoli. – New York: Sage, 1995. – 192 p.
2. Криштаносова, Е. А. К проблеме кризиса идентичности в условиях глобализации / Е. А. Криштаносова // Культура. Наука. Творчество: XIII МНПК, посвященная 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Минск, 16 мая 2019 г.): сборник научных статей. – Минск, 2019. – С. 272–275.
3. *Muggleton, D.* Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style / D. Muggleton. – Oxford: Berg, 2000. – 198 p.
4. *Brubaker, R.* Beyond «Identity» / R. Brubaker, F. Cooper // Theory and Society. – 2000. – Vol. 29. – № 1. – P. 1–47.
5. Малахова, Е. В. Методологические подходы и принципы исследования современной молодежной субкультуры / Е. В. Малахова // Известия Московского государственного технического университета «МАМИ». Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – № 1 (19). – Т. 5. – С. 129–132.
6. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт; пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва: Прогресс, 1989. – 616 с.
7. Кубанова, Т. А. Картина мира как философское понятие и мировоззренческая система взглядов: история и перспективы изучения / Т. А. Кубанова // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – № 1 (18). – С. 189–193.
8. Культурология / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – Москва: Высшее образование, 2005. – 566 с.
9. Соколов, М. М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход / М. М. Соколов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: социологический и антропологический анализ / Ин-т социологии РАН; под ред. В. В. Костюшева // Портал «Молодежные движения и субкультуры». – URL: <https://clck.ru/3FYsAX> (дата обращения: 17.12.2024).
10. Мельникова, Л. А. Знаково-символическая сущность молодежной атрибутики как элементов материального и духовного наследия прошлого в современной культуре / Л. А. Мельникова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://clck.ru/3FYs87> (дата обращения: 17.12.2024).
11. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – Санкт-Петербург: ОГИ, 2004. – 286, [2] с.: ил.
12. Чупахина, И. В. Типология субкультур / И. В. Чупахина // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 38–41.
13. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.

14. Соколов, М. М. Как писать этнографию молодежной субкультуры / М. М. Соколов // Портал «Молодежные движения и субкультуры». – URL: <https://clck.ru/3FYs59> (дата обращения: 17.12.2024).
15. Васильчук, Е. О. Субкультурные идентификации современной молодежи: особенности и факторы появления / Е. О. Васильчук // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2012. – № 3 (12). – С. 21–23.
16. Кожевникова, С. И. Язык коммуникации в молодежной субкультуре / С. И. Кожевникова // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 25–26 февр. 2011 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред. проф. Н. Г. Апухтина. – Челябинск, 2011. – Ч. II. – С. 134–137.
17. Карабанова, С. Ф. От маски к имиджу: монография / С. Ф. Карабанова, Л. А. Мельникова. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 164 с.
18. Тищенко, П. Д. Дано мне тело... / П. Д. Тищенко // Человек. – 1990. – № 3. – С. 41–49.

***Поступила / Received: 20.01.2025***